

ГЛОССЫ В РАННЕМ СЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ ХРОНИКИ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА

Ростислав Станков (София)

Глоссы в раннем славянском переводе *Хроники* Георгия Амартола (ХГА)¹ описаны В. М. Истриным². В. М. Истрин выделил два типа глосс: 1) пояснения греческих слов; 2) пояснения к словам, являющимся правильным переводом греческих слов. Автор обратил внимание еще на два случая пояснений к целым фразам. Большинство глосс относится к первому типу – 97 (причем в некоторых случаях греческое слово глоссировано более чем один раз); ко второму типу относится 36 глосс. Глоссы вводятся в текст различными словами и оборотами. Подавляющее большинство случаев приходится на форму *рекъше*. Используются еще такие слова и обороты: *снрѣчь* (3), *сѣказѣмо(ѣ)* (3), *рекомъин* (3), *глаголемъин* (4), *нарнцѣмъин* (1), *сѣказѣтъ сѣ* (1), *паче рещи* (1), *сѣказѣмоѣ же ѣстъ* (1), *ѣже сѣказѣмо* (1), *нашнмъ глаголомъ* (1); три раза глоссы второго типа введены в текст без специального оборота.

Типологическое сходство в глоссах в *Хрониках* Георгия Амартола и Георгия Синкелла натолкнуло В. М. Истрина на мысль, что последняя тоже переведена на Русь³. О причинах появления глосс В. М. Истрин писал: *“Глоссы вызывались тем, что многие греческие слова, особенно технические, не были известны тем, для кого предназначались обе хроники (Георгия Амартола и Георгия Синкелла, – Р. С.). На славянском же юге греческий был*

¹ В наших предыдущих работах о славянском переводе ХГА рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся языка перевода и его происхождения: *Станков Р.* Славянский перевод *Хроники* Георгия Амартола в издании В. М. Истрина. - *Palaeobulgarica/ Старобългаристика*, (XVIII), 1994, № 1, с. 74-88; К проблеме древнейших славянских переводов с греческого. – *Slavica Gandensia*, (29), 2002, с. 177-205; Из наблюдений над лексикой древнейшего славянского перевода *Хроники* Георгия Амартола. – В: *Slavia Orthodoxa. Език и култура*. Сб. в чест на Р. Павлова, София, 2003, с. 380-389; Из наблюдений над языком древнейшего славянского перевода *Хроники* Георгия Амартола. – В: *Славистиката в началото на XXI век. Традиции и очаквания*, София, 2003, с. 273-279; К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода *Хроники* Георгия Амартола. – В: *Преславска книжовна школа. Т. 7. Изследвания в памет на проф. Ив. Гълъбов*. София/Шумен 2004, с. 57-72; Лексический критерий и славянские переводы с греческого. – В: *Преводите през XIV столетие на Балканите*. София, 2004, с. 455-475; Из наблюденията върху лексиката на ранния славянски превод на *Хрониката* на Георги Амартол. – *Црквене студије*, (1), 2004, с. 197-203; О критериях локализации древних славянских переводов с греческого. – В: *Диалог и духовност*. Сб. в чест на Румяна Златанова. София, 2006, с. 63-95; Некоторые редкие слова в древнейшем славянском переводе *Хроники* Георгия Амартола. – В: *Проблеми на Кирило-Методиевото дело и на българската култура през IX-X век*. София, 2007, с. 664-672 (= *Кирило-Методиевски студии*, кн. 17).

² *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. *Хроника* Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. I. Текст, II. Исследование, III. Греческо-славянский и славянско-греческий словари. Петроград-Ленинград, 1920-1930; II, с. 204-211.

³ *Истрин В. М.* Книги..., II, с. 286-288.

достаточно известен, настолько, что можно было обходиться без комментариев, т. е. без глосс. Болгары находились в постоянных непосредственных сношениях с греками, и болгары-переводчики не считали нужным комментировать какое-нибудь *ἔμβολος* по той причине, что предполагали это слово хорошо знакомым грамотному читателю. Иное дело было на Руси, где непосредственного знакомства с греческим языком, а тем более с греческой обстановкой – не было; поэтому, переводчики и считали необходимым иные слова подвергать комментариям⁴. В целом тот факт, что в Болгарии греческий язык и греческая культура были достаточно известны и что на Руси не знали греческого языка и греческую культуру, не нуждается в особых доказательствах. Однако Истрин в случае довольно легко решает вопрос о глоссах, поскольку знание греческого языка и культуры не исключает необходимости в комментариях отдельных слов. Более поздние авторы (Львов) впадали в другую крайность, полагая, что древнерусский язык мог заимствовать отдельные грецизмы (грамота) помимо древнеболгарского. Такой подход относительно грецизмов наблюдается и у М. Фасмера (см. ниже).

По мнению В. М. Истрина, все глоссы введены в текст переводчиком. Вопрос в том, кто был по происхождению переводчик ХГА. Для точного ответа на данный вопрос необходимо подробно проанализировать все глоссы, причем – в более широком контексте, чем это сделано В. М. Истриным.

Анализ глосс осуществляется в основном по изданию славянского перевода ХГА⁵, использовано еще отдельное издание Троицкого списка (Тр)⁶, где приведены разночтения по другим рукописям, неизвестным В. М. Истрину, отдельные варианты приводятся и по списку E₂⁷.

I. Глоссы первого типа

(1.1) тако (+ збо S) глѣть А_ддана_н, рекше сын, гъ: се азъ да_{мь} (д_л^х S) 187,8 – τὰδε λέγει Ἀδωναὶ κύριος· ἰδοὺ ἐγὼ δίδωμι 268,1⁸; в списке Кб –

⁴ Истрин В. М. Книги..., II, с. 288-289.

⁵ Истрин В. М. Книги..., I.

⁶ Матвеев В., Л. Щеголева. Книги временные и образные Георгия Монаха. I-II, Москва, 2006; сведения о списках ХГА см.: I, с. 33-38; при цитировании сохраняем обозначения авторов.

⁷ Собрания Е. Е. Егорова, ф. 98, № 305, НИОР РГБ, конца XV – начала XVI в.: Матвеев В., Л. Щеголева, Книги..., I, с. 38.

⁸ Здесь и далее славянский текст цитируется по изданию В. М. Истрина (Книги..., I) с указанием на страницу и строку; греческий текст цитируется по изданию К. де Боора (*C. de Boor. Georgii Monachi Chronicon. I-II, Lipsiae 1904*) с указанием на страницу и строку; греческий текст, отсутствующий в издании де Боора, цитируется по Ватиканскому (В.) и Венскому (Вен.) спискам (Истрин В. М. Книги..., II, с. 3-73) с указанием на страницу и строку; в тех редких случаях, когда используется издание Э. Г. фон Муральта (*Georgii Monachi dicti Namartoli Chronicon*. Греческий подлинник, подготовленный к изданию Э. Г. фон Муральтом. – Ученые записки Второго отделения Импер. Акад. наук, кн. 6, Санкт-Петербург 1859), текст сопровождается буквой М. с указанием на страницу и строку. При подаче разночтений в славянском тексте сохраняются обозначения списков Истрина, буква S обозначает сумму всех списков.

адонан⁹; (1.2) тако глѣть Адданан, рекше сын, гѣ: се н азъ 275,22 – τάδε λέγει Ἀδωναὶ κύριος· ἰδοὺ ἐγὼ 398,19-20.

В древнееврейском *Адонай* означало ‘господь мой’ и по созвучию соотносилось с личным местоимением *ани* ‘я’, которое иногда выступало как его замену на том основании, что один Яхве, как абсолютная личность, имеет право говорить о себе “Я”¹⁰. Глосса имеет отношение к книге Исход (3:14): “Я есмь Суущий”. Ср. в Симеоновом сборнике (по списку 1073 г.): (1.3) рече бо [Бог] къ нѣмоу [Моисею] азъ есмь сан 154a26-27¹¹. Такая орфография (сан, сан вм. сын) восходит к древнеболгарской традиции: в Зографском (И 1:18) и Мариинском (И 6:46) евангелиях встречаются формы *я-еж* и *яеж*¹². Форма *дамъ* (δίδωμι) в (1.1) первична. В других текстах эта форма ассоциируется со значением будущего времени: (1.4) н дамъ чюдеса – δώσω; (1.5) дамъ вамъ – ἀνταποδώσω ὑμῖν¹³. Видимо, по этой причине в большинстве списков ХГА читается аористная форма *дажъ*. Это редкий случай, когда Тр дает первичное чтение.

Глосса сделана переводчиком, который в случае обнаруживает начитанность в ветхозаветных библейских текстах.

(2.1) вѣровахоу бо н Мефнтане взыкоу, а волкоградци въз волкъ, а львоградци (левнтогражане S) въз левъ, а псогражане въз песь, а ннн на ѱлоура, рекше въз коуноу 71,6-7 – ἔσεβον γὰρ δὴ καὶ Μεμφίται τὸν ταῦρον καὶ Λυκοπολίται τὸν λύκον καὶ Λεοντοπολίται τὸν λέοντα καὶ Κυνοπολίται τὸν κύνα καὶ ἄλλοι τὸν αἰλουρον 76,22 – 77,1. В списке E₂ читается: а нн на лсра рекше в кснз л. 48b (приписка слева на полях). В. М. Истрин указывает, что в “*сербском Амартоле*” здесь читается слово лннцн (28^v)¹⁴. К сожалению, единственным списком второго, среднеболгарского, перевода ХГА, которым мы располагаем, является Цетиње 83 (Ц 83)¹⁵. Чтение, указанное Истриным, отсутствует в Ц 83, так как в рукописи есть пропуск текста.

Грецизм *ѱлоуръ* в искаженной форме и без глоссы читается еще один раз в переводе: (2.2) простъ вбразъ нмъва. ѱце же н каркоднлз н змннл н ѱроулз (ѱлсры E₂) н рзывз чтоуце 64,15-16 – ὄρθιον τὸ αἰδοῖν ἔχων. ἐπι μὴν καὶ τοὺς κορκοδήλους καὶ τοὺς ὄφεις καὶ τοὺς αἰλούρους καὶ τοὺς ἰχθύας τιμῶντες 65,5-7. Форма *ѱлоуры* читается и в Ц 83 (15a9). Этот контекст можно найти и в Симеоновом сборнике: (2.3) просто нмъз кз семоу же н

⁹ Матвеев В., Л. Щеголева. Книги..., I, с. 320; II, 116, примеч. 32.

¹⁰ Мифологический словарь. Москва, 1990, с. 27.

¹¹ Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). I. Исследования и текст, II. Речник-индекс, София, 1991-1993; I, с. 501; см. также: *Corpus of Old Slavic Texts from the XIth Century, Sofia – Trondheim*. – http://rosa.hf.ntnu.no/hf/slavic_corpus

¹² Грамматика на старобългарския език. София, 1991, с. 209; *Slovník jazyka staroslověnského*, 1-52, Praha, 1958-1997; 4, s. 152.

¹³ *Slovník jazyka staroslověnského*..., 9, s. 466.

¹⁴ Истрин В. М. Книги..., II, с. 204.

¹⁵ Богдановић Д. Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI-XVII века). Београд, 1982, с. 18 (№ 29).

коръкоднлзы ѡтаѡу ѡ змнн. коуны же н ръывъ 168а7-11¹⁶. Ф. Миклошич приводит греч. αἰλουρος к этому месту¹⁷.

В связи этим возникает несколько вопросов: 1) что означает αἰλουρος в ХГА; 2) что означает коуна в глоссе; 3) имеет ли форма ѡроульз отношение к болгарскому топониму Ерул (к северо-западу от Софии в районе г. Трън¹⁸).

На первые два вопроса ответить не трудно. Αἰλουρος в оригинале употреблено в своем обычном значении ‘кот, кошка’, так как речь идет о культе разных животных, среди которых, как известно, особое место занимает культ кошки. В большинстве словарей для греч. αἰλουρος (от αἰελουρος) приводится значение ‘кот, кошка’, но встречается и значение ‘ласка’¹⁹, что близко к семантике коуна. Очевидно, что переводчик не воспринимал слово αἰλουρος в значении ‘кот, кошка’, так как в этом случае следовало бы ожидать глоссу котъ или котъка; вместо этого читается коуна. Тот факт, что два переводчика в разное время оставили αἰλουρος без глоссы, говорит о том, что греческое слово было им известно, но, по-видимому, не в своем основном значении. Слово куна известно всем славянским языкам преимущественно в значении ‘куница’. Но только в болгарском языке куна употребляется и для обозначения лисицы (современные юго-восточные говоры)²⁰. Иными словами, у нас есть достаточно оснований допустить, что переводчики ХГА понимали греч. αἰλουρος в смысле ‘лисица’. В пользу такого предположения свидетельствует редкое значение ‘лисица’ для болг. куна и среднеболгарский перевод хроники, где читается лннцн. Коуна в глоссе перевода ХГА и в Симеоновом сборнике следует понимать в смысле ‘лисица’. Мнение, что коуна в переводе ХГА означает ‘куница’, неточно²¹. Из сказанного вытекает, что глоссу в текст ввел переводчик, и переводчик этот был происхождения болгарского.

Ответить на третий вопрос гораздо сложнее. Он был затронут в более ранней нашей работе²². Было высказано мнение, что в форме ѡроульз отражена дистантная метатеза л и р при заимствовании греческих слов болгарским языком²³. Мысль, что ѡроульз простая транслитерация с метатезой²⁴, допустима, но в случае есть основания ею пренебречь. Происхождение болгарского топонима Ерул В. Миков относит к

¹⁶ Симеонов сборник..., I, с. 517; *Corpus of Old Slavic Texts*.

¹⁷ Miklosich Fr. *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*. Vindobonae, 1862-1865, p. 322.

¹⁸ Название города дано в болгарской орфографии.

¹⁹ *Dictionnaire grec-français par Émile Personneaux*, Paris, p. 27 (без обозначения года).

²⁰ *Български етимологичен речник*, I-VI, София 1971-2002; III, с. 133, куна²; *Этимологический словарь славянских языков*. Праславянский лексический фонд. Вып. 1-32, Москва, 1974–2005; вып. 13, с. 102, *kuna I.

²¹ *Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)*. I-VII, Москва, 1988-2000; IV, с. 330.

²² Станков Р. Славянский перевод Хроники Георгия Амартола в издании В. М. Истрина.

²³ Дзидзелис Х. Фонетични проблеми при етимологизуване на гръцките заемки в българския език. София, 1990, с. 68.

²⁴ Матвеев В., Л. Щеголева. *Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола)*. Русский текст, комментарий, указатели. Москва, 2000, с. 368.

латинскому языку, но конкретных данных не привел²⁵. Любопытно, что В. Миков связывает происхождение топонима с животным, только неясно с каким. Нет прямых данных, позволяющих связать название *Ерул* с искажением *κροουλъ* (*αἰλουρος*) в смысле 'лисица'. Топонимы от лисицы встречаются (например, *λινσчан* – *Λυσίτζιανιν*²⁶), но в нашем случае этого мало. Однако следует ли связывать *Ерул* с племенем *герулов* (*Aeguli*, *Eguli*, *Neguli*)? Имя *герулов* упоминается в исторических сочинениях до середины VI в.²⁷ Обычно считают, что это германское племя, жившее первоначально в Северной Германии и вокруг Балтийского моря²⁸; происхождение *герулов* связывают также с Скандинавией. Согласно некоторым древним авторам (Аммиан Марцелин) *герулы*, до своего нашествия на Балканский полуостров жили в территориях около Азовского моря. Другие древние авторы (Прокопий Кесарийский, Комес Марцелин) сообщают, что во времена Анастасия I в 512 г. *герулы* в качестве федератов поселились в провинции Илирик вблизи г. Сингидунум (ныне Белград) и позднее, при Юстиниане I, приняли христианство²⁹. То, что, может быть, связывает название болгарского топонима *Ерул* с *герулами*, это территориальная близость: местечко находится приблизительно в 200 км от современного Белграда. Звуковая близость названий местечка и племени не достаточна для отождествления обоих имен. *Ерул* явно суш. м. р. ед. ч., что не увязывается с славянской практикой, при которой ожидалась бы форма мн. ч. В районе *Ерула* немало названий, связанных с родовыми группами, и все они оформлены как суш. мн. ч.: *Бегуновци*, *Драгойчинци*, *Стрезимировци*, *Филиповци* и др. Разумеется, это более поздние названия, но они показательны в отношении славянской языковой практики. Славянская, в частности болгарская³⁰, языковая практика имеет в случае определенное значение, так как, согласно историческим сочинениям, *герулы* в VI в. вступили в контакт с славянскими племенами на Балканском полуострове.

Так или иначе, вопрос, по нашему мнению, остается открытым.

(3) прок' же лодѣн обратншѣ (вбраті н побъже Сп) на вѣгъ. ѣколоуфѣ*, рекше послѣдоуѣн (послѣдоуѣ нмь Сп) 567,15-16 – τὰ λοιπὰ δὲ ἐτρέψατο εἰς φυγῆν, ᾧ ἀκολούθως В. 61,5.

Трудно сказать, является ли форма с ѣ- (< α-) искажением, так как болгарскому языку известен переход греч. α- в я-³¹. В случае

²⁵ **Миков В.** Происход и значение на имената на нашите градове, села, реки, планини и места. София 1943, с. 77.

²⁶ **Тасева Л.** Българска топонимия от гръцки и сръбски средновековни документи. София 1998, с. 216.

²⁷ Извори за българската история. Т. II, Латински извори. София, 1958, с. 65, 131, 314, 344.

²⁸ Извори..., II, с. 65, примеч. 10.

²⁹ **Бешевциев В.** Първобългарите. История, бит и култура. Пловдив, 2008, с. 22.

³⁰ **Младенов М.** Ятовата граница в светлината на нови данни (Към въпроса за диалектното разчленение на българския език; **Младенов М.** Названия и прозвища на групи българско население (Образувани по техни говорни особености); **Младенов М.** Из българската етнографонимика. – В: **Младенов М.** Диалектология. Балканистика. Етнолингвистика (Лингвистично наследство). София, 2008, с. 104-123; с. 426-452; с. 453-465.

³¹ **Дзидзилис Х.** Фонетични проблеми..., с. 14 (*αγορίδα* > *ягорѣда* и др.).

примечательно выражение обратншл на вѣгъ (ἐτρέψατο εἰς φυγήν). Ср. болг. *обърна, ударя на бяг* ‘броситься бежать’ и рус. *обратить в бегство, быть в бегах* (при этом необходимо напомнить, что *обратить* – болгаризм в русском языке). Форма лодін не является специфически русской³². Глосса переводчика.

(4) н въ .ѿ. трапезу (траπεζε E₂) створн 525,10 – ἐν τοῖς δεκαεννέα ἀκουβίτοις ποιήσας В. 23,10-11.

В известных списках ХГА глоссы нет, В. М. Истрин считает, что в этом месте есть пропуск и приводит глоссу по первой редакции Еллинского летописца: аквнтѣ сказаемо траπεζѣ (Синод. 280)³³.

(5.1) н в Ласнацѣ акрнты радн съ анафорю (анафарю УВЧ), рекше съ граматю (драматю УВ, ѿраклотою Ч) 506,31 – 507,1 – καὶ εἰς τὸ Λαυσιακὸν διὰ τῶν ἀσκητῶν μετὰ τῶν ἀναφορᾶς εἰσεληλυθὸς, В. 6,33-34.

Греч. *ἀναφορά* переведено также словом грамота: (5.2) повелѣ съ гнѣвомъ грамоты разгноути н прочестн 507,5 – ἐκέλευσε μετὰ ὀργῆς τὰς ἀναφορᾶς ἀναπτύξαι καὶ ἀναγνῶναι В. 7,3. По данным словарей, анафора известно в значениях ‘*просфора*’, ‘*вынос святых даров для причастия во время литургии*’³⁴. В значении ‘*просфора*’ слово употребительно в болгарском языке, но в формах *нафор*, *нафора* (из греч. *ναφορά*)³⁵. В данном случае переводчиком глоссировано редкое значение *ἀναφορά* во избежание смысловой путаницы. Глосса также показывает, что в языковом сознании переводчика слово *анафора* связывалось со значением ‘*просфора*’. В древнерусском языке, а впоследствии в русском, привился другой грецизм *просфора* ‘*хлебец для причащения*’, причем не без влияния древнеболгарского (первая фиксация в Супрасльской рукописи, встречается также в *Синайском патерике* XI в. и *Ефремовской кормчей* XII в.³⁶). Любопытно, что *анафора* глоссируется другим грецизмом – грамота, о котором пишут, что он заимствован древнерусским языком помимо древнеболгарского³⁷. Эта глосса также подсказывает, что перевод ХГА не был сделан в Древней Руси.

(6.1) ѿко Апнн ѿтъ, рекше хроуша бѣ 64,10-11 – ὅτι Ἄπισ ἐστὶν ἡχοῦν θεός, 64,21-22; (6.2) врачуоу же Кгоупетьскому Апню тѣ начатѣ, глша (глатн S), тѣ же ѿтъ волѣ хроуша 70,16-17 – ἱατρικῆς δὲ τὸν Αἰγύπτιαν Ἄπιν ἐλέξαν ἄρξαι 75,18-19; (6.3) н самъ Апннъ нарицаше са, рекше хроуша 387,9 – καὶ αὐτὸς Ἄπισ ἐκαλεῖτο 584,6; (6.4) емоу же прорѣно нма Агапін (апін УВЧ), рекше хроуша (кроуша УВЧ) 531,22-23 – ὃ ἐπικλήν Σινάπης В. 29,16.

³² Станков Р. Некоторые редкие слова..., с. 667.

³³ Истрин В. М. Книги..., II, с. 205.

³⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Санкт-Петербург, I-III, 1893-1912; I, с. 22; *Словарь древнерусского языка...*, I, с. 86; *Словарь русского языка XI-XVII вв.* ..., Вып 1-26, Москва, 1974-2002; I, с. 37.

³⁵ *Български етимологичен речник...*, IV, с. 565.

³⁶ Срезневский И. И. Материалы..., II, с. 1588.

³⁷ Львов А. С. К истории слова *грамота* в древнерусской письменности. – В: Исследования источников по истории русского языка и письменности. Москва, 1966, с. 88-103; см. также: Станков Р. К проблеме древнейших славянских переводов с греческого..., с. 186-187.

следует понимать в этом смысле, хотя слово глоссирует личное имя, скорее, кличку. Греч. *ἀργυρος* ‘серебро’ известно в болгарской традиции как личное имя *Аргир* (Юго-Западная Болгария, от которого возник и переводной вариант этого имени – *Сребрьо*⁴⁷. Следуя за Истриным, можно сделать вывод, что глоссу сделал древнерусский переводчик, поскольку греческое слово известно болгарскому языку. В случае надо иметь в виду, что перевод ХГА относится к древнеболгарской письменной традиции, когда, вероятно, греческое слово было еще слабо употребительно, о чем говорит и форма *аргоуръ*, поэтому переводчик счел необходимым глоссировать его.

(8) *Д-ѣ бы (бывъ S) новѣи (въ новѣи S) архисинагога (архисинагова S),* рекше старъшннѣ (старъшннна S, старъшннны Пб) *свороу, дщн 219,18-19 – τετάρτη δὲ ἐν τῇ καινῇ ἢ τοῦ ἀρχισυναγωγῶτος τῆς θυγατρὸς, 315,18-19.*

Архисинагогъ (ἀρχισυναγωγος) ‘глава синагоги’ известно из классических древнеболгарских рукописей⁴⁸; встречается еще в Остромировом евангелии и ХГА с глоссой⁴⁹. В то же время слово *своръ* переводит греч. *συναγωγῆ*⁵⁰. Здесь также возможна спекуляция типа: *архисинагогъ* известно древнеболгарской письменности, поэтому глоссу сделал древнерусский переводчик. Такая спекуляция несостоятельна, так как в случае приименной дательный (старъшннна *свороу*) в функции определения (dativus adnominalis) – характерная особенность древнеболгарского языка⁵¹; ср. также атрибутивные сочетания: старъшннна *жрьцемъ*, старъшннна *корабльннкомъ*, старъшннна *мнроу*, старъшннна *молтвнннкомъ*, старъшннна *отъцемъ*, старъшннна *паствннѣ*⁵². Ошибочно утверждение М. Фасмера, что *архисинагог* проникло в древнерусский язык прямо из греческого⁵³.

(9.1) все же *оубо блгоуханнѣ н паге ѿ Нндннкѣи драмафъ (ἀραματ E2),* рекше *блгъхъ вонь, 182,4-5 – πάσα τοίνυν, εὐωδία καὶ μάλιστα ἢ διὰ τῶν Ἰουδαίων ἀρωμάτων 259,10-11; (9.2) н драматы, рекше добръ вонь, н камыкъ разднчнѣ... 454, 19-20 – καὶ τῶν ἀρωμάτων καὶ λυθῶν πολυτελῶν 708,24 – 709,1; (9.3) н драматы, рекше вонмн добрымн, 527,5-6 – καὶ ἀρωμάτων В. 25,6.*

Глоссируемое слово *ароматъ* употреблено здесь в значении ‘ароматическое вещество’, о чем свидетельствует и форма мн. ч. В этом значении *ароматъ* отмечено и в классических древнеболгарских

мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв. Москва, 1977, с. 93; *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X-XI вв. София, 1986, с. 145.

⁴⁷ *Ковачев Н. П.* Честотен тълковен речник на личните имена у българите. София, 1987, с. 47, 169.

⁴⁸ *Старославянский словарь...*, с. 74.

⁴⁹ *Срезневский И. И.* Материалы..., I, с. 30-31; *Словарь древнерусского языка...*, I, с. 97.

⁵⁰ *Старославянский словарь...*, с. 638.

⁵¹ Грамматика..., с. 462-463; более подробно: *Минчева А.* Развой на дателния притежателен падеж в българския език. София, 1963, с. 50-58.

⁵² *Старославянский словарь...*, с. 623-624.

⁵³ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка..., I, с. 91. Сказанное относится и к словам *архистратиг, архиепископ, архиерей, архимандрит, архимагер*: все они проникли в древнерусский язык не прямо из греческого, а через посредство древнеболгарского языка.

памятниках⁵⁴. *Ароматъ* прямое заимствование из греческого языка (*ἄρωμα*). Видимо слово оставалось исключительно книжным (современным болгарским диалектам оно неизвестно⁵⁵), что и вызвало глоссу переводчика. На книжный характер данного слова указывает окказиональное образование *ароматьскъин* в ХГА (*ароматьскъимъ* 182,10 – *ἄρωμάτων* 259,17). Все прочие образования относятся уже к XVII в.⁵⁶, когда, по словам М. Фасмера, западное заимствование столкнулось с греческим заимствованием⁵⁷. М. Фасмера необходимо корректировать в том смысле, что *ароматъ* проникло в древнерусский язык не прямо из греческого, а через посредство древнеболгарского языка. Полезно отметить также орфографию слова через *ф* в (9.1). Такая орфография вторична и является результатом деятельности древнерусских переписчиков, а не переводчика – переводчик не стал бы на месте греч. *τ* употреблять букву *ф*. Лишний пример, что *Тр* не отражает язык перевода ХГА. В указанных глоссах обращают на себя внимание словосочетания *благъна вонна* и *добръна вонна*. По наблюдениям Р. М. Цейтлин, для древнеболгарского языка характерно употребление как сложений на благо-, так и словосочетаний с прил. *благъ* в тождественных значениях и при аналогичных греческих соответствиях⁵⁸. В то же время сложения на *добръ-*, обычно полностью совпадающие в своих значениях со словами на благо-, являются сравнительно с последними более новым лексическим пластом в языке древнеболгарских памятников⁵⁹. Это косвенно подтверждается и самостоятельным употреблением *благъ* (> 200) и *добръ* (> 100)⁶⁰. В древнеболгарских памятниках однажды зафиксировано *добрвоннѣ*, но не в смысле вещества, а как *‘аромат, благовоние’*⁶¹. *Благовоннѣ* с тем же значением известно из *Слов Григория Богослова* (с толкованиями Никиты Ираклийского) по списку XIV в.⁶²; в *Словах Григория Богослова* по списку XI в. находим *добрвоннѣ* л 280a12-13⁶³. В Супрасльской рукописи (549,12-13) сочетание *добръна вонна* означает *‘аромат, благовоние’*⁶⁴. Может быть,

⁵⁴ *Старославянский словарь...* с. 73; рус. определение *благовоние* не совсем точно, поскольку в ед. ч. это слово означает *‘приятный запах’*, лишь форма мн. ч. связывает его с ароматическим веществом.

⁵⁵ *Български етимологичен речник...*, I, с. 16.

⁵⁶ *Словарь русского языка XI-XVII вв. ...*, 1, с. 48.

⁵⁷ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка..., I, с. 88.

⁵⁸ *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка..., с. 219-220; *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей..., с. 225.

⁵⁹ *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка..., с. 234-235; *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей..., с. 234.

⁶⁰ *Старославянский словарь...*, с. 90, 192.

⁶¹ *Старославянский словарь...*, с. 190; см. также: *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка..., с. 231; *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей..., с. 231.

⁶² *Словарь древнерусского языка...*, I, с. 171.

⁶³ *Corpus of Old Slavic Texts.*

⁶⁴ *Супрасълски или Ретков сборник.* Т. I-II, София, 1982-1983; II, с. 559; *Старославянский словарь...*, с. 121.

благъѣна вонѣа в (9.1) использовано переводчиком под влиянием предшествующего слова благожъханнѣ.

Употребление сочетаний благъѣна вонѣа и добръѣна вонѣа вполне отвечает лексическим нормам древнеболгарского языка. Во всех трех случаях это глоссы переводчика (ср. также камъикъ ‘камень’ (9.2) – болг. диал. камик)⁶⁵. Нельзя не заметить, что, несмотря на общеславянское распространение, вонѣа ‘запах’ употребляется исключительно в текстах конфессионального толка, преобладающее число из которых древнеболгарского происхождения⁶⁶. Нужно также уточнить, что значение вонѣа не просто ‘запах’, а, скорее, ‘сильный запах’. Именно такое значение могло впоследствии в некоторых славянских языках измениться в ‘дурной запах’, так как дурные запахи, как правило, очень сильные запахи.

(10.1) семоу на рожьство подроумниѣ црь оу стго Мамонта оустрон, въ венетъ (въѣнецъ СПУВЧ), рекше въ снин, поъхахоу (поъха СПУВЧ) 516,19-20 – οὐ τοῖς γενθλίοις ἰππικὸν ὁ βασιλεὺς ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι ἐπετέλεσε, βένετος ἰππεύσας В. 15,19-20 (ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι ἰππεύσας βένετος М. 747,4).

В другом контексте, сходном с (10.1), βένετος переведено словом снѣ без глоссы: (10.2) создавъ (созданъ S) же подроумниѣ (нподроумниѣ S), хотѣа превратити люднѣ Рнмланъ (рнмланѣ ПБСЛСПУВУНЧ), зане досажахоу ѣмоу Рнмлане оубннства (+ радн S) вратна. н тъ створи первѣѣ (нанпервѣѣ ППБСЛУВУНЧ) подроумниѣ въ Рнмѣ на праздньство, рекин, снѣцю н въ ѣтъ .д-мъ стоуѣхнамъ, землѣа нроу (дѣръ СЛСПУВУНЧ) ѡгню н водѣ. н нарѣ ѡвомоу зелено, ѡвомоу же вѣло, ѡвомоу же ѣрвлено, ѡвомоу же снѣ 40,1-5 – ἐκτίσε δὲ καὶ ἰππικὸν θέλων διασκεδάσαι τὸ πλήθος τοῦ δήμου τῶν Ῥωμαίων, ὅτι στασιάζοντες ἐπήρχοντο αὐτῷ διὰ τὸν φόνον τοῦ ἀδελφοῦ. καὶ ἀπετέλεσε πρῶτος ἰπποδρόμιον ἐν Ῥώμῃ εἰς ἑορτήν, φήσιν, τοῦ Ἡλίου καὶ εἰς τιμὴν τῶν τεσσάρων στοιχείων, γῆς, ἀέρος, πυρός τε καὶ ὕδατος, καὶ προσηγόρευσε τὸ μὲν πράσινον, τὸ δὲ λευκόν, τὸ δὲ ρούσιον, τὸ δὲ βένετον 21,20 – 22,2.

В русском переводе (10.2) дважды использовано слово *подрумие* (в первом случае <u>подрумие)⁶⁷. Хотелось бы спросить у авторов этого перевода, что означает по-русски *подрумие*? Нподроумниѣ ‘ристаллище’ заимствовано в древнеболгарском языке из греч. ἰπποδρόμος, ἰπποδρόμιον, также как и болг. *друм* ‘дорога’ из дрóμος с переходом ó в у⁶⁸. Вариант

⁶⁵ Камъикъ – праславянского происхождения, встречается почти во всех славянских языках (*Български етимологичен речник...*, II, 191; *Этимологический словарь славянских языков...*, 9, с. 140). На наш взгляд, данное слово не типично для русского языка: *камьик* с пометой *стар.* указано только как вариант *камень* (*Даль В. И.* *Словарь живого великорусского языка...*, II, с. 80-82), но среди довольно большого количества примеров нет ни одного именно на эту форму; слово отсутствует также и в *Словаре русских народных говоров*. К тому же *камъикъ* известно только из текстов конфессионального толка (*Срезневский И. И.* *Материалы...*, I, с. 1188-1189; *Словарь древнерусского языка...*, IV, с. 199-200), что ставит под сомнение праславянский характер этого слова относительно русского языка.

⁶⁶ *Срезневский И. И.* *Материалы...*, I, с. 300; *Словарь древнерусского языка...*, I, с. 474.

⁶⁷ *Матвеев В., Л. Щеголева.* *Временник Георгия Монаха...*, с. 46.

⁶⁸ *Български етимологичен речник...*, I, с. 433; *Дзидзилис Х.* *Фонетични проблеми...*, с. 22-24.

подрочѹмнѣ более поздний; он связан с переразложением основы слова, в котором по осмыслено как славянский словообразовательный элемент, что вызвало выпадение начального и, ср. болг. диал. *подрум(и)че* раст. *Matricaria chamomilla*, образованное из *друм* с приставкой *по-* – т. е. ‘растение, которое растет вдоль дороги’⁶⁹. Вариант подрочѹмнѣ говорит еще и о том, что болгарскому языку уже было известно и слово *друм*. Нподрочѹмнѣ и подрочѹмнѣ, кроме исконного греческого слова, переводят еще и греч. *ἵππιχόν*. И в этом случае глосса сделана переводчиком, но он не был русского происхождения, так как греч. *βένετος* не было заимствовано болгарским языком.

(11.1) бѣ моръ ѿ недочѹга глѣмаго вочвона, рекше мозоль, 420,22-23 – *ἐπέγενετο θανατικόν ἐκ νοσήματος τοῦ λεγομένου βουβώνος* 642,22 – 643,1; (11.2) наста бжн гнѣвъ мозолныи, чрзмнаа нежнговннца (нежнговнца СПУВЧ), 476,13 – *κατέλαβεν ἡ θεομηρία τοῦ βουβώνος, λοιμική νόσος* 752,21 – 753,1.

В (11.2) греч. *βουβών* ‘*пах, живот*’ переведено прил. *мозольныи* без глоссы. Глосса обусловлена контекстом (*τοῦ λεγομένου βουβώνος*), переводчик предпочел следовать здесь буквально за оригиналом, а непонятное слово объяснить.

(12.1) тѣ очво Ромъ н глѣмзихъ Врѹмални, рекше нменнскыи (нменѣ(н)скы S) пнрз, 40,19-20 – ‘*Ὁ αὐτός οὖν Ῥώμος καὶ τὰ λεγόμενα Βρουμάλια* 22,23; (12.2) нарѣ нма ѿвѣдоу томоу Врѹмалноу (врѹмалнѹмъ S, малноуъ П), еже ѿть грѣьскы сказанимоѣ ѿ цюжнхъ напнтатн сѧ, 41,8-10 – *καλέσας τὸ ὄνομα τοῦ ἀρίστου ἐκείνου Βρωμαλιούμ* (вар. *βρουμαλιούμ, βρομαλιούμ, βρωμαλιούμ*), *ὁ ἐστὶ ῥωμαῖστί ἐκ τῶν ἀλλοτρίων τραφῆναι* 23,17-18; (12.3) тѣ сѣтворн Роѹмална, рекше нменныи, 4, ѿ.

Глоссируемое слово *врумална* (*βρομάλια*) встречается не только в славянском переводе ХГА, причем его толкуют как ‘*один из римских праздников в честь Врума (Бахуса)*’⁷⁰. Данное толкование связано с *Кормчей книгой*, где *Врумъ* ассоциируется с Дионисом (Бахусом)⁷¹. На самом деле *брумалии* (от лат. *brūmalis* ‘*относящийся к зимнему солнцестоянию, зимний; brūta* ‘*период кратчайших дней в году, зимняя пора*’) – византийский праздник, неизвестный в Риме⁷². Описание праздника читается и у Иоанна Малалы⁷³, откуда его позаимствовал Амартол⁷⁴. Толкование праздника в смысле ‘*у чужих питаться*’ (ѿ цюжнхъ напнтатн сѧ – *ἐκ τῶν ἀλλοτρίων τραφῆναι*) – толкование Малалы⁷⁵. Возможно, на Малалу влияние оказало греч.

⁶⁹ *Български етимологичен речник...*, I, с. 433.

⁷⁰ *Словарь древнерусского языка...*, I, с. 499.

⁷¹ *Матвеевко В., Л. Щеголева*. *Временник Георгия Монаха...*, с. 354.

⁷² *Ельницкий Л. А.* Византийский праздник брумалий и римские сатурналии. – В: *Античность и Византия*. Москва, 1975, с. 346: “*брумалии – имя латинское по его этимологии – в латинской части империи никогда не было в употреблении, а известно лишь в Византии в греческой транслитерации*”; греч. слово было образовано из *Bruma* или *Brumae* по образцу сатурналий или компиталий (*там же*).

⁷³ *Ельницкий Л. А.* Византийский праздник брумалий и римские сатурналии..., с. 347.

⁷⁴ *Шестаков С. П.* О происхождении и составе Хроники Георгия Амартола. – *Ученые Записки Императорского Казанского университета*, LVIII (1891), № 3, с. 104.

⁷⁵ *Ельницкий Л. А.* Византийский праздник брумалий и римские сатурналии..., с. 347.

τό βρώμα, ἡ βρώσις ‘еда, пища’, ‘пир’. Варьирование в славянской орфографии слова, видимо, связано с вариациями в греческой орфографии; вариант Вѣрмалноумъ объясняется присутствием в контексте имени Ромула, давшего название города Рим. Написание через въ в (12.1), (12.2), может быть, является результатом переосмысления начального в как предлог; ср. в Кринице – Роумална (12.3) вместе с др.-болг. роумъ ‘Рим’ (Ῥώμη), роумьскъ ‘римский’, роумниъ ‘римлянин’⁷⁶. Глосса в Кринице использована форма мн. ч. нменниъ, видимо, по той причине, что, согласно Малале, речь идет о времени от 24 ноября по 25 декабря, когда людей приглашали по алфавиту, т.е. по первой букве их имени⁷⁷. Так, возникшее, вероятно, книжным путем в древнеболгарской письменности, слово нменниъ проникло в древнерусскую письменность и сохранилось в русском языке. В болгарском языке употребительно сочетание *имен ден*, известно из *Слов Григория Богослова* по списку XIV в.: (12.4) днь вон же (т.е. въ ньже, – Р.С.) родн сѧ... н нме(н)ны егда нма наречено, 24в⁷⁸. Авторы *Словаря древнерусского языка* поместили эту цитату в статье нменны, но это неточно, так как речь идет о словосочетании днь... нменьнъин (с опущением ъ), что видно также и из того, что перед цитатой выделен нюанс значения ‘день наречения имени ребенку’. В V томе (с. 630) *Словаря древнерусского языка* указано, что 1-е значение слова нменны снимается. Однако других значений у этого слова не выделено; следует ли понимать, что в качестве значения для нменны остается цитированный выше нюанс? Может быть, авторы имели в виду вообще снятие всей статьи?

(13) Александръ въ бѣлахъ ризахъ, н ѣртымъ же престоуацемъ въ военинѣхъ, рекше въ зеленыхъ, 45,14-15 – ὁ Ἀλέξανδρος ἐν λευκαῖς στολαῖς, τοὺς δὲ ἱερεῖς προστώτας ἐν βυσσῖναις 31,6-7.

Еще несколько раз в переводе ХГА встречается грецизм воуъ (βύσσος) ‘тонкая льняная ткань; виссон’, причем орфография варьирует: воуъ 44,28; 45,4; 45,7; воуа 42,27; 43,5; воуа 140,7; вуа 43,35⁷⁹. Все это упирается в проблему передачи греч. υ. Решение этой проблемы лежит в ответе на вопросы: 1) как произносилось υ в древнегреческом; 2) каковы рефлексy υ в современном греческом языке и его говорах; 3) каковы рефлексy греч. υ в заимствованиях в других языках⁸⁰. В греческом койнэ произношение υ было тройким (ü, i, ju), а, может быть, и более многообразным (ü, i, ju, u)⁸¹. По мнению Б. Герова, в древнеболгарском греч. υ передавалось тройко (i, u, υ)⁸²; ср. еще: вусъ, вусонъ⁸³. В современном болгарском языке и его говорах греч. υ передается довольно разнообразно: как и, ю, у, а, е (κλύσμα – клизма, ζυγίον –

⁷⁶ *Slovník jazyka staroslověnského...*, s. 34, s. 638; 35, с. 652; *Български етимологичен речник...*, VI, с. 258.

⁷⁷ *Ельницкий Л. А.* Византийский праздник брумалий и римские сатурналии..., с. 347.

⁷⁸ *Словарь древнерусского языка...*, IV, с. 146.

⁷⁹ См. также: *Словарь древнерусского языка...*, I, с. 499; II, с. 313-314.

⁸⁰ *Дзидзилис Х.* Фонетични проблеми..., с. 25.

⁸¹ *Дзидзилис Х.* Фонетични проблеми..., с. 26.

⁸² *Gerov B.* Die Wiedergabe des griechischen υ (ου) im Altbulgarischen. – *Glotta* (29), 1942, S. 78-85.

⁸³ *Старославянский словарь...*, с. 167; *Срезневский И. И.* Материалы..., I, с. 506.

зигия; Αἰγύπτιος – (ε)γυπтин, πανηγύρι – панагюр; Αἰγύπτιος – (ε)гυптин, παπύριον – папур; ζυγίον – загия, θυμίαμα – тамян; θυμίαμα – темян)⁸⁴. Орфографию в переводе ХГА (ю, оу, ѷ) следует объяснить фонетическими причинами: написания вюсз, воусз, вѷсз, воусннз отражают, скорее всего, произношение этих грецизмов в древнеболгарском языке, что говорит об отсутствии единой орфографической нормы относительно некоторых грецизмов. И эта глосса сделана переводчиком.

(14.1) Потомуъ вѷи нѷкзѷн гнгантѷ, рекѷзмѷн полннкѷ (полоннкѷ S) 33,26 – Μετὰ δὲ ταῦτα γέγονέ τις γίγας 11,2; (14.2) ѿ ннхѷ же роднша сѷ гнгантане (гнганте S без Сп), еже сказаетѷ (сказоуѷт сѷ S) полннцн 53,15-16 – ἐξ ὧν οἱ τῆς ἀκαταλλήλου μαιγαμίας γίγοντας γίγαντες 44,14-15; (14.3) ραжаоуѷ бо сѷ гнгантане (гнганте S), рекше полннцн 54,20 – ἐτίκτοντο οἱ γίγαντες 47,3; (14.4) то вставн ѿста (вста ѿ S) нгантѷ (гнганта ППБСлСПУн, гнгантата УВЧ), рекше ѿ полннкѷ 111,19 – ὁ ὑπελείφθη ἐκ τῶν γιγάντων 143,3.

Однажды фиксировано слово польннкѷ, переводящее γίγας: (14.5) Меѷн полннкѷ (пѷѷннкѷ S) ѷго ннзложнтѷ (ннзложнтн S) 187,12 – ἐν μαχαίρας γιγάντων αὐτοῦ καταβαλῶ 268,7. Греч. γίγας переводится еще и словом нсполннз: (14.6) нсполннз не спсет сѷ множствомъ крѷпостн своеѷ 498,29-30 – γίγας οὐ σωθήσεται ἐν πλήθει ἰσχύος αὐτοῦ· 793,20. Нсполннз отмечено и в Кринице: (14.7) д. О нсполнн Невродона 3; в E₂: Ѱ нсполннцѷ Невродѷна л. 1а⁸⁵. Слово употребляется в переводе ХГА и без глоссы: (14.8) н Невродѷ гнгантннз вѷше многѷ вѷше, Настароухѷстнн (н астароухѷстн S) гнганте н Ѱгѷ, црѷ Васањскѷ, нже воста ѿ гнгантѷ, 127,13-14 – καὶ Νεβρώδ ὁ γίγας πολλοῖς ὑπερίπτατο καὶ οἱ Ἀσταρώθιοι γιγάντες καὶ Ὠγ βασιλεὺς τῆς Βασάν, ὃς ὑπελείφθη ἐκ τῶν γιγάντων 169,18-20.

Слово польннкѷ отмечено пока только 5 раз в переводе ХГА (четырежды в глоссах, один раз в самом тексте), что показывает присутствие его в языке, по крайней мере, переводчика. В этимологических словарях это слово не рассматривается. Вариант нсполннцѷ в Кринице указывает на возможную связь с нсполннз, которое отмечено и в виде сполннз в древнеболгарских рукописях⁸⁶. В Супрасльской рукописи (485, 10)⁸⁷ отмечен вариант сполз; сползи и нсполз встречаются в некоторых ветхозаветных книгах⁸⁸. В праславянском аппелативе *jъspolinъ/*spolinъ обычно видят древний этноним – название народа Spali, Σπάλοι в Северном Причерноморье. По мнению О. Н. Трубачева, существование особого этноса спалов сомнительно. Остаточные славянские представления об исполинах говорят об экзотичности и инородстве. В то же время О. Н. Трубачев предполагает определенное смешение с греч. πάλοι и Παλαιοί, буквально ‘Старые’, что должно отражать реальности более древние, чем битвы славян с готами в Северном

⁸⁴ Дзидзилис Х. Фонетични проблеми..., с. 27-28.

⁸⁵ См. также: Срезневский И. И. Материалы..., I, с. 1131; Словарь русского языка XI-XVII вв. ..., 6, с. 280.

⁸⁶ Старославянский словарь..., с. 269.

⁸⁷ Супрасльски или Ретков сборник..., II, с. 431.

⁸⁸ Срезневский И. И. Материалы..., I, с. 1131; III, с. 472.

Причерноморье⁸⁹. Может быть, в слове *польннкъ* (в котором угадывается корень *пол-*) и отражена эта древняя связь с *πάλοι*? В таком случае данное слово, возможно, архаизм, сохранившийся на какой-то, скорее всего, не очень большой древнеболгарской языковой территории. Чтения *полоннкъ*, *полоннцн*, указанные И. И. Срезневским по Ув⁹⁰, и *плѣннкъ* показывают, что слово было непонятным для древнерусских, а, может быть, и для отдельных древнеболгарских переписчиков.

(15) *ѡгоже сто стѣхъ н Давнрѣ нарѣ* (нарекоша S), *рекше рнзѣнцѣ* 139,28-29 – *ὁ καὶ ἅγιον ἄγιων καὶ Δαβὴρ προσηγόρευετο* 191,6-7.

В данной глоссе привлекает внимание глоссирующее слово *рнзѣнцѣ* ‘*сокровищница*’. *Рнзѣ* не имеет надежной этимологии⁹¹. В то же время нельзя не отметить разнообразие значений болг. *риза* и его производных сравнительно с его русским аналогом. Семантика рус. *риза* связана исключительно с христианской церковью: слово обозначает верхнее облачение священника или накладную одежду на иконах⁹². Даже такое значение рус. *риза* как ‘*пеленка или ткань, в которую завертывают младенца после крестин*’ (семантически близкое к болг. диал. *риза* ‘*оболочка, перепонка новорожденного ребенка*’) имеет отношение к церковным ритуалам. В случае рус. *риза* как бы символизирует новое, действительное, рождение ребенка после крещения. Среди значений болг. диал. слов выделяются *ризник* ‘*сосуд для стирки*’, *ризникъ* ‘*большой котел на ножках для стирки*’; первоначально, видимо, - сосуд, в котором стирают ризы. Ср. также болг. *ризница* ‘*кольчуга, латы*’, т. е. ‘*защитная одежда*’ или ‘*защитная оболочка*’. По нашему мнению, именно подобное употребление болг. *риза* и послужило мотивирующей семантической основой для *рнзѣнцѣ* ‘*сокровищница*’, т.е. место, где хранятся одежды священника и церковная утварь. Сужение семантики рус. *риза* наталкивает на мысль о заимствовании из церковных книг. Об этом прямо писал А. С. Львов⁹³, чье исследование осталось вне поля зрения авторов Болгарского этимологического словаря. Некоторые сомнения все же остаются ввиду рус. значения ‘*пеленка или ткань, в которую завертывают младенца после крестин*’, которое можно связать с болг. диал. ‘*оболочка, перепонка новорожденного ребенка*’, но может быть и вторичным.

Само слово *рнзѣнцѣ* могло быть образовано от *рнзѣ* с суффиксом *-ѣнцѣ* или от *рнзѣнъ* – с суффиксом *-нцѣ*. В древнеболгарской письменности *рнзѣнъ* зафиксировано только в смысле ‘*относящийся к верхней одежде*’⁹⁴. Поэтому более вероятной выглядит возможность образования *рнзѣнцѣ* от

⁸⁹ *Этимологический словарь славянских языков...*, 8, с. 241; Трубачев О. Н. “Старая Скифия” (Ἀρχαία Σκυθία) Геродота (IV, 99) и славяне. Лингвистический аспект. – Вопросы языкознания, 1979, № 4, с. 34-35.

⁹⁰ Срезневский И. И. Материалы..., II, с. 1147.

⁹¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка..., III, с. 482-483; *Български етимологичен речник...*, VI, с. 252-254.

⁹² Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. I-IV, Москва, 1978-1980; IV, с. 96.

⁹³ Львов А. С. Лексика Повести временных лет. Москва, 1975, с. 72, 103.

⁹⁴ *Старославянский словарь...*, с. 582; ср. также *рнзѣно*.

рнѣа с суффиксом -ьница со значением места. Как указывает Т. И. Вендина, значение места для суффикса *-nic(a)* характерно исключительно для южнославянских языков (особенно для болгарского и “македонского”) в противовес восточно- и западнославянским языкам, предпочитающим значение предметности⁹⁵. Правда, существует еще одна гипотетическая возможность – образование *рнѣница* от незафиксированного в древнеболгарских рукописях **рнѣникъ* ‘сосуд’ с суффиксом -ница⁹⁶. Можно заключить, что и эта глосса сделана болгарским переводчиком ХГА.

(16.1) таче, хѣга дѣвѣторѣномнѣ (дѣвѣторѣмѣ ПбСлУвУнЧ), рѣкше вѣторѣзакѣннѣ (вѣторѣзакѣннѣ S без Ун) 97,12-13 – εἴτα μέλλων τὸ δευτερονόμιον 120,11-12; (16.2) нѣо Моисѣн вѣ Дѣвѣтерѣномнѣ (дѣвѣторѣномнѣ S), рѣкше вѣ вѣторѣзакѣннѣ 275,2 – ὁ μὲν γὰρ Μωϋσῆς ἐν τῷ δευτερονόμιῳ 397,15-16.

Словосочетание *вѣторѣзакѣннѣ* ‘*Второзаконие*’ встречается и в тексте перевода: (16.3) н бѣданѣмѣ .в-закѣннѣ (в. закѣннѣ S) рнѣмѣ (вѣмѣ S) 97,20 – καὶ τὸ θεόδοτον δευτερονόμιον εἰληφώς 120,22. Словосочетание *вѣторѣзакѣннѣ* и сложное слово *вѣторѣзакѣннѣ*, кроме как в переводе ХГА, нигде пока не отмечены. Самостоятельное употребление словосочетания в переводе говорит о том, что это глосса переводчика. Ср. подобное образование в сложении *дѣсѣтѣсловнѣ* ‘*десять Божиих заповедей*’ в *XIII Словах* Григория Богослова по списку XI в., л. 144а⁹⁷; см. также алфавитный список сложных слов в древнеболгарском переводе *XVI Слов* Григория Богослова (oratio XL)⁹⁸. Грецизм *дѣвѣтерѣномнѣ* (дѣвѣторѣномнѣ) употребляется в текстах, восходящих к древнеболгарской письменной традиции (*Кормчей*, *Толковой Палее*, ХГА⁹⁹). Видимо, грецизм был только в книжном употреблении, чем и объясняется глосса. Чаще пятая книга Моисея известна как *вѣторѣзакѣннѣ* или *вѣторѣзакѣннѣ* (например, в Симоновом сборнике, 28а3, 64в3, 252вб¹⁰⁰).

(17.1) тако же н Фнлппѣ, сы ѿ семн днѣконѣ, рѣкше слоугѣ 307,3-4 – δὲ καὶ Φίλιππος ὁ ἐκ τῶν ζ' διακόνων 447,11-12.

Редкий случай глоссирования слова *днѣконѣ*, которое можно найти в переводе ХГА и без глоссы: (17.2) дѣстѣннѣ нѣмѣ соугнѣ, дѣзакѣномѣ оугрѣннѣ (оугрѣннѣ S) поставн 317,3 – ἄξιον αὐτὸν ὑπάρχοντα διάκονον ἐχειροτόνησεν. 463,9-10; (17.3) нѣсть оуг насѣ дѣзакѣнѣ (дѣзакѣнѣ УвЧ) нѣтерѣ 377,14 – ἐστὶ παρ' ἡμῖν διάκονός τις 568,4. В переводе ХГА употребляется

⁹⁵ Вендина Т. И. К словообразовательным особенностям южнославянских языков (в сравнении с другими славянскими языками). – В: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1984, Москва, 1988, с. 150.

⁹⁶ О возможности восстановления незасвидетельствованных древнеболгарских слов см.: Цейтлин Р. М. Възстановяване на незасвидетелствувани старобългарски думи (способи и методи). – Български език, (XXXVI), 2, с. 110-120.

⁹⁷ Срезневский И. И. Материалы..., I, с. 659; *Corpus of Old Slavic Texts*.

⁹⁸ Спасова М. Сложните думи в съчиненията на Григорий Цамблак. В. Търново (Библиотека “Филология”, Езикознание 9), с. 147.

⁹⁹ Срезневский И. И. Материалы..., I, с. 650; *Словарь древнерусского языка...*, II, с. 152.

¹⁰⁰ Симонов сборник..., I, с. 251, 324, 698; *Corpus of Old Slavic Texts*.

еще слово *оурарьникъ*, переводящее греч. *διάκονος*: (17.3) въ цркви же Рнмьстѣн ꙗ. точью оурарьникъ (оурарьникъ S) вывають 259,21-22 – *παρά μὲν τῆ ἐκκλησία Ῥώμης ἑπτὰ μόνον διάκονοι γίνονται* 375,17.

Днаконъ оурарьникъ и оурарьникъ (*διάκονος*) при переводе ХГА использованы болгарским переводчиком; ср. оурарь в Синайском евхологии при отсутствии греч. *ωράριον*¹⁰¹. М. Фасмер, не располагая древнеболгарским словарем, указывает только др.-рус. *урарь*¹⁰², при том с довольно странной ссылкой на А. И. Соболевского¹⁰³, где речь идет о вставке *в* между гласными или в начале слова перед *о*, что никак не связано со словом оурарь. Оурарь – грецизм в древнеболгарском языке, в котором греч. звук *ω* редуцировался в *у*¹⁰⁴. Авторы Болгарского этимологического словаря, видимо вслед за М. Фасмером, указывают только др.-рус. оурарь, что уже является пропуском¹⁰⁵. Все это объясняет искажения типа оурарнымъ, оурарьникъ в остальных списках перевода ХГА.

(18) прннесше же днвнтесн (днвнтесѣ E₂) н рекомаа ѡдежда црскаяа 515,12-13 – *ἐνεγκόντες διβιτίσιον καὶ τζαγγία* B. 14,16-17 (*ἐνέγκαντες διβιτήσιον καὶ τζαγγία* M. 744,6-7)¹⁰⁶.

В случае Амартол рассказывает о возведении Василия¹⁰⁷ Михаилом III в ранг соимператора 25 мая 866 г. Значение *διβιτίσιον* (*διβιτήσιον*) выясняется на базе церемониала коронации, описанного Константином Багрянородным (*De ceremoniis aulae Byzantinae*, кн. I, гл. 38): *ἀλλάσσει τὸ διβητήσιον καὶ τὸ τζιτζάχιον, καὶ βάλλει ἐπάνω τὸ σάγιον*¹⁰⁸ – “меняет прежнее одяние на дивитисий и цикакий, а сверху набрасывает сагий”¹⁰⁹; ср. также: *καὶ περιβαλλόμενοι οἱ δεσπότες τὰ διβητήσια καὶ τὰ χρυσοπερίχλειστα σαγία* (кн. II, гл. 15¹¹⁰). *Дивитисий* и *цицакий* – парадная одежда византийских императоров¹¹¹. *Διβιτίσιον* (*διβιτήσιον*) оставлено без перевода, видимо, потому, что было трудно подыскать подходящий славянский аналог этому слову, а фраза *рекомаа ѡдежда црскаяа* поясняет грецизм. Все же остается некоторая неясность из-за несогласия славянского и греческого текстов, что наводит на мысль о редакции или порче. В славянском тексте присутствует союз *н* (*καὶ*), но отсутствует греч. *τζαγγία* (в таком виде слово не зафиксировано в словарях, известна форма *τζάγγη* в значении ‘*вид обуви*’). Далее в славянском тексте говорится о том, что Василия в сапогы ѡрзвлены ѡвоуша, чего нет в греческом оригинале. Скорее

¹⁰¹ *Старославянский словарь...*, с. 744.

¹⁰² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка..., III, с. 148.

¹⁰³ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. Изд. 4, Москва, 1907, с. 142; репринт: Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. Москва, 2004.

¹⁰⁴ Дзидзилис Х. Фонетични проблеми..., с. 22, 29.

¹⁰⁵ *Български етимологичен речник...*, IV, с. 914.

¹⁰⁶ В примечаниях у Муралья указано: *διατήσιον* ed. *διβιτίσιον* Leo, Vat.

¹⁰⁷ Будущий император Василий I Македонянин.

¹⁰⁸ *Constantinus Porphyrogenitus*. De ceremoniis aulae Byzantinae libri duo Graece et Latine. Vol. I-II, Bonn 1829-1840; I, 192, 18-19.

¹⁰⁹ *Памятники византийской литературы IX-XIV веков*. Москва, 1969, с. 77.

¹¹⁰ *Constantinus Porphyrogenitus*. De ceremoniis..., I, 567,1-2.

¹¹¹ *Памятники византийской литературы...*, с. 431, примеч. 10.

всего, словосочетание сапогы ѳрзвлены соотносится со словом *τζαγγία*. Красные сапоги были неизменной принадлежностью одежды византийских императоров, поэтому фраза *рекомаа ѱдежда црѣскага*, может быть, в какой-то степени относиться и к ним.

(19.1) преложі нма Медевсполнн (днѱсполн S), рекше Днѱвз градз 206,4 – τὴν δὲ μετωνόμασε Διόσπολιν 294,14.

Прилагательное днѱвз (в других орфографических вариантах) отмечено еще дважды в переводе ХГА: (19.2) самѣхъ Днѱвз дѣѱаннѣ (самѣ дѣѱаннѣ днѱвз E₂)¹¹² 52,6 – αὐτῶν Διὸς πράξεων 42,1; (19.3) ндоуз Дзѱвз (дзѱвз S) в немъ поставн 167,8 – εἶδῶλον τοῦ Διὸς ἐν αὐτῷ στήσας 235,17. Личное имя Днн (Зевс) вместе с прилагательным днѱвз можно найти и в других текстах древнеболгарского происхождения: в Симеоновом сборнике (днн 250г6-7)¹¹³ и в XIII Словах Григория Богослова (дзѱ 322b16, днѱвз 285a14)¹¹⁴. Особо следует отметить случай несогласования: самѣхъ Днѱвз дѣѱаннѣ, дѣѱаннѣ (вм. дѣѱаннн); ср. перевод на русский язык: “самих деяний Дия”¹¹⁵. Данный пример остался без комментария¹¹⁶. Общая форма вместо род. п. встречается в памятниках XII-XIII вв., например, в *Добромировом евангелии*: ндѣше же въ слѣдь его народъ много люднѣ (вм. люднн); в *Струмишском апостоле*: еанко сътвориь господь знаменнѣ н ѳюдеса (вм. знаменнн н ѳюдесъ)¹¹⁷. Единичные случаи колебания при употреблении род. п. отмечены уже в древнеболгарскую эпоху¹¹⁸. Глосса переводчика.

(20) зѣѣзда глѣмаа н докнтъ (докнтъ E₂), рекше ѱако копнѣ, 453,24 – ἀστὴρ ὁ λεγόμενος δοκίτης 707,1. Грецизм докнтъ отмечен пока еще только в сербском списке ХГА 1389 г.¹¹⁹ Глосса переводчика.

II. Глоссы второго типа

(1) Галъ н Оулыанъ, ѳетца выста въ Антнохнн, рекше дѣѱѳъца. 357,22-23 – Γάλλος καὶ Ἰουλιανός, ἀναγνώσται γεγόνασιν ἐν Ἀντιοχείᾳ 535,5-6.

Глоссирующее слово дѣѱѳъць древнеболгарского происхождения¹²⁰. Оба слова (ѳѳъць и дѣѱѳъць) зафиксированы в разных

¹¹² В рукописи над словами дѣѱаннѣ и днѱвз есть указание, что их следует поменять местами при чтении.

¹¹³ *Симеонов сборник...*, I, с. 694.

¹¹⁴ *Corpus of Old Slavic Texts*; Срезневский И. И. Материалы..., I, с. 665, 674.

¹¹⁵ *Матвеевко В., Л. Щеголева*. Временник Георгия Монаха..., с. 55.

¹¹⁶ *Матвеевко В., Л. Щеголева*. Временник Георгия Монаха..., с. 361.

¹¹⁷ *Иванова-Мирчева Д., И. Харалампиев*. История на българския език. Велико Търново, 1999, с. 185-186; *Харалампиев И.* Историческа граматика на българския език. Велико Търново, 2001, с. 195.

¹¹⁸ *Грамматика на старобългарския език...*, с. 552.

¹¹⁹ *Miklosich Fr. Lexicon...*, p. 170.

¹²⁰ *Станков Р.* Так называемое восточнославянское влияние на южнославянскую письменность в XII-XIV вв. и проблема древнейших славянских переводов с греческого. – В: *Преславска книжовна школа*. Т. 8, Шумен, 2005, с. 320-321.

текстах, имеющих отношение к древнеболгарской письменности и имеют одно и то же значение¹²¹. Трудно объяснить, почему была сделана глосса. Может быть, глосса вызвана тем, что дънъць имеет как бы более терминологический характер, в то время как ѣтьць предполагает и более общее понимание ‘*тот, кто читает*’. Так или иначе, но глосса сделана либо болгарским переводчиком, либо болгарским переписчиком.

(2.1) н всн дпнн прозавоша, рекше роднша, 458,6 – πάντες καὶ ἀπόστολοι ἀνεφύησαν 716,1; (2.2) н вышша бгомтн прозаве, рекше родн сн 458,7 – ὑπερτέρα θεομήτωρ βεβλάστηκε 716,2-3.

Глоссируемый глагол прозавнѣти (так же как и прозавати) в значениях ‘*прорасти, взойти*’, ‘*вырастить, взрастить*’ достаточно широко используется в памятниках древнеболгарской письменности¹²². В данном случае перевод буквально следует за греческим текстом, что и вызвало необходимость пояснить глагол прозавнѣти, использованный в необычном контексте¹²³. В комментариях В. М. Истрина (2.1) и (2.2) две отдельные глоссы, видимо, на том основании, что прозавнѣти переводит разные греческие слова¹²⁴. Глосса переводчика.

(3) нз Рнма во достославннкъ (достославннкн ПбСлУвУнЧ) събравъ, рекше савоннкы 339,9-10 – ἀπό τε Ρώμης τοὺς ἀξιολόγους ἐκλεξάμενος 500,1-2.

Достославннкъ является буквальным переводом греч. ἀξιόλογος, известно только из перевода ХГА¹²⁵. Более употребительно прил. достославннзын ‘*достойный прославления*’¹²⁶. Глосса и в этом случае вызвана желанием, пояснить буквальный перевод.

(4.1) намочнвъ же старецъ коврнѣъ (коврнгы Е₂), рекше соухына посмагы 400,24-25 – ἔβρεξεν ἄρτους ὁ γέρον 607,18.

В своем исследовании В. М. Истрин предложил такой, довольно странный, комментарий к этой глоссе: ‘*посмага передает обыкновенно греч. παξαμάς—παξαμάτιον ‘сухой хлеб’ (см. Слов. Срезневского); но напр. в Житии Саввы Освященного φέροντες ἄρτους ξηρούς переведено – носяще посмагы соухы (изд. Помяловского, СПб, 1890, стр. 71,3); след. в Хронике Амартола глоссой является слово коврнга*’¹²⁷. В словарях к изданию ХГА Истрин не включил ни слова коврнга, ни – посмагъ или посмага¹²⁸.

В случае прежде всего стоит вопрос об исходной форме слова – коврнга или коврнѣъ. Как видно, Истрин восстанавливает форму ж. р., видимо, вслед за И. И. Срезневским, который поместил данную цитату в

¹²¹ *Старославянский словарь...*, с. 788; *Slovník jazyka staroslověnského...*, 50, с. 913; *Срезневский И. И.* Материалы..., I, с. 669; III, с. 1580.

¹²² *Старославянский словарь...*, с. 520.

¹²³ Ср. цитаты из разных текстов: *Slovník jazyka staroslověnského...*, 30, s. 351.

¹²⁴ *Истрин В. М.* Книги..., II, с. 209.

¹²⁵ *Словарь древнерусского языка...*, III, с. 71.

¹²⁶ *Срезневский И. И.* Материалы..., I, с. 715; *Словарь древнерусского языка...*, III, с. 71.

¹²⁷ *Истрин В. М.* Книги..., II, с. 209.

¹²⁸ *Истрин В. М.* Книги..., III, с. 32 (ἄρτος), 250, 290.

статье ковръга¹²⁹, причем в цитате читается форма мн. ч., как и в E₂. В другом словаре восстановлена форма м. р. ковръгъ¹³⁰. В греческом тексте ХГА стоит ἄρτους (вин. мн.), что предполагает и в славянском переводе форму ковръгы (вин. мн.), которую находим в E₂ и у И. И. Срезневского; именно это чтение и является первичным, тем более что и в глоссе стоит соухъна посмагы (вин. мн.). Чтение ковръгъ либо связано с непониманием, либо – с простым опущением знака і в букве зы, ы. Форма вин. мн. ковръгы в E₂ предполагает в качестве исходной как ковръгъ, так и ковръга.

По данным словарей, слово *коврига* известно русскому и белорусскому языкам, слово *ковриг* – болгарскому языку¹³¹, вариант *кофръг* или *кофриг* известен в Северо-Западной Болгарии¹³². М. Фасмер пришел к заключению, что существующие этимологии неубедительны¹³³. Это заключение повторили и авторы Болгарского этимологического словаря¹³⁴, упустив из виду статью, в которой предложена тюркская этимология ковръгъ, ковръга. В 1968 г. А. С. Львов связал происхождение слова ковръгъ с тюрк. *kävragu* или *kävragu*, в котором выделяется аффикс *-ау, -иу, -ау, -ау, -иу*, придающий основе значение предмета¹³⁵. Тюркскую этимологию предлагают и другие авторы, но они предполагают две исходные формы заимствования: *коврыгъ* (ср. *коврыгъ* в Новг. I лет.) и *ковригъ*¹³⁶. В своей диссертации А. Делева выводит ковръгъ из тюрк. *kävriü*¹³⁷. А. С. Львов считает слово ковръгъ древнерусским, видимо, на том основании, что, вслед за Истриным, относит перевод ХГА к середине XI в.¹³⁸ Более того, Львов сделал следующее странное заявление: “Болг. *ковриг*, как свидетельствует его звучание с о в первом слоге, зависит от соответствующего русского слова”¹³⁹. Речь о том, что Львов восстанавливает древнерусскую форму **квъригъ*, но эту восстановку нельзя назвать убедительной, поскольку она связана со староузбекским *кеврек* и османским тур. *gävriäk*¹⁴⁰, т. е. с

¹²⁹ Срезневский И. И. Материалы..., I, с. 1242.

¹³⁰ Словарь древнерусского языка..., IV, с. 232.

¹³¹ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка..., II, с. 128; Геров Н. Речник на българския език. I-VI, Пловдив 1895-1908, II, с. 380; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка..., II, с. 272; Български етимологичен речник..., II, с. 512.

¹³² Архив на Българския диалектен речник, Секция за българска диалектология и лингвистична география при Института за български език (БАН).

¹³³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка..., II, с. 272.

¹³⁴ Български етимологичен речник, II, с. 512.

¹³⁵ Львов А. С. Из лексикологических наблюдений. – В: Этимология, 1966, Москва, 1968, с. 156. О тюркском аффиксе см.: Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969, с. 561; Львов А. С. Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности (тюркизмы). – В: Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. Москва, 1973, с. 217.

¹³⁶ Етимологічний словник української мови. Т. II, Київ 1985, с. 486.

¹³⁷ Делева А. Речник на прабългарските заемки в старобългарските паметници. – В: Прабългарски заемки в старобългарски език (механизми на езиковата адаптация), дисертация, София, 1996, стр. 202 (машинопись).

¹³⁸ Львов А. С. Из лексикологических наблюдений..., с. 156.

¹³⁹ Львов А. С. Из лексикологических наблюдений..., с. 158.

¹⁴⁰ Львов А. С. Из лексикологических наблюдений..., с. 157.

языками, о которых трудно сказать, что когда-то вступали в контакт с древнерусским языком. Сам Львов отмечает, что нет оснований считать ковръгъ заимствованием из турецкого языка¹⁴¹. Кроме того, форма *къвръгъ пока нигде не зафиксирована, что не подтверждает реконструкцию Львова. Но даже если она и найдется в каком-нибудь тексте, то ее можно объяснить чередованием *o* и *ъ* на древнерусской почве. В данном случае необходимо отметить характерный для методологии Львова недостаток – полное пренебрежение историей славянской письменности. Это тем более очевидно, что в *Повести временных лет* под 1074 г. встречаются деминутивные формы ковръжць, ковръжкъ, причем в одном и том же контексте: (4.2) н тако нзндаше (РА нхѡжаше) нз мѡнѣтърѡ. взнмаѡ мало ковръжкъ (РА ковръжець)¹⁴². А. С. Львов приводит еще разночтения ковръгъ (Типографский список) и коврыгъ (Новг. I лет.)¹⁴³. Словари восстанавливают здесь в качестве исходной форму ковръжъка¹⁴⁴. Правильная исходная форма ковръжкъ, ковръжка появилась гораздо позднее – в XVI в. (*восмь ковръжкъ*)¹⁴⁵. Данный контекст читается и в Прологе XIV в.: (4.3) ѡ(т)хѡжаше въ печерѡу. взнмаѡ съ собою малъ ковръгъ¹⁴⁶. О словах ковръжкъ и ковръжць А. С. Львов справедливо заметил, что первое из них восточнославянское, а второе – книжное, “старославянское” (т. е. древнеболгарское)¹⁴⁷. В этом чтении А. А. Шахматов восстановил слово ковръжкъ, а Львов допустил, что ковръжць могло появиться в период Второго южнославянского влияния, не объяснив каким образом возникло это “старославянское” слово¹⁴⁸. Восстановка Шахматова сомнительна, в (4.2) первоначальной, скорее всего, была форма ковръгъ; ковръжць и ковръжкъ более поздние чтения. Так или иначе, но А. С. Львов ничего не сказал об отношении форм ковръгъ – ковръга. Этимология, предложенная Львовым, показывает, что ковръгъ древнее ковръга. Это подтверждается и деминутивной парой ковръжць, ковръжкъ – ковръжка: формы м. р. древнее формы ж. р., для которой нет надобности восстанавливать слабый редуцированный.

Выясняется, что болг. диал. *ковриг* не может зависеть от рус. *коврига*, как считал Львов, тем более, что автор не объяснил, каким образом русское слово затесалось в болгарские диалекты. Перед нами совсем иная картина: ковръгъ в древнеболгарском языке восходит к языку протоболгар; в древнерусский язык слово проникло посредством древнеболгарских рукописей, впоследствии оно изменилось в форму ж. р. *коврига*, которая сохранилась до наших дней в русских диалектах.

¹⁴¹ Львов А. С. Из лексикологических наблюдений..., с. 156.

¹⁴² Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, Москва 1962, с. 185; буквы Р, А обозначают Радзивилловский и Академический списки летописи.

¹⁴³ Львов А. С. Из лексикологических наблюдений..., с. 154.

¹⁴⁴ Срезневский И. И. Материалы..., I, с. 1242; *Словарь древнерусского языка...*, IV, с. 232; *Словарь русского языка XI-XVII вв.* ..., 7, с. 214.

¹⁴⁵ *Словарь русского языка XI-XVII вв.* ..., 7, с. 214.

¹⁴⁶ *Словарь древнерусского языка...*, IV, с. 232.

¹⁴⁷ Львов А. С. Лексика Повести временных лет..., с. 162.

¹⁴⁸ Львов А. С. Лексика Повести временных лет..., с. 162.

Теперь о самой глоссе. В. М. Истрин высказал мнение, что в переводе читалось *посмагы*, а глоссой является слово *коврнга*. А. С. Львов считает, что глоссу сделал переводчик, который, исходя, из контекста, на месте греч. *ἄρτος* употребил слово *коврнга*, пояснив его для точности¹⁴⁹. С мнением Львова можно согласиться, только с тем уточнением, что речь идет о древнеболгарском переводчике, тем более, что *посмагъ* известно из текстов исключительно древнеболгарского происхождения: *Синайского патерика* XI в., *Пандектов* Никона Черногорца, *Жития Андрея Юродивого* (ЖАЮ), *Пролога*¹⁵⁰. Ср. такие примеры из ЖАЮ: (4.4) *ѡко полъ посмага (васмана Б, восмана В) ѡдѣаше на днь н не можаше его кончатн 598-599 – ὅτι τὸ ἡμῖσι τοῦ παξαμαδίου ἔσθιεν ὅλην τὴν ἡμέραν καὶ πληρῶσαι τοῦτο οὐκ ἠδύνατο* 468; (4.5) *восхытн ѡ едннѡ нхъ посмагъ (восмагъ Б, восманъ В) н нача ѡстн 2005-2006 – ἤρπασε τὸ ἐξ ἐνὸς αὐτῶ[ν] κρατούμενον πάξαμάτιον (!) καὶ ἔσθίων 509*¹⁵¹. Перевод ЖАЮ сделан в Болгарии в X в., вопреки всем ухищрениям А. М. Молдована¹⁵². В контексте нашего исследования мнение, что происхождение перевода ЖАЮ является спорным, звучит странно и трудно поддается логическому обоснованию¹⁵³. Болгарский характер языка перевода ЖАЮ проявляется на всех уровнях. Это тем более очевидно, что и в приведенных выше примерах можно указать на болгарские языковые особенности: на *днь* (*ὅλην τὴν ἡμέραν*) в (4.4) – болг. *на ден* при рус. *в день*; предлог *отъ* на месте греч. *ἐξ* ‘из’ в (4.5) – болг. *взема, отнема от* (кого) при рус. *взять, отнять у* (кого). Чтения *васманъ, восманъ* в других редакциях ЖАЮ возникли, скорее всего, на русской почве; ср. рус. *басман* ‘дворцовый или казенный хлеб’, *басманник* (житель московской Басманной слободы) ‘дворцовый пекарь, хлебник’¹⁵⁴; *басман*, может быть, восходит к *басма* – по клейму, которое выдавливалось на хлебе¹⁵⁵. *Посмагъ* этимологически связано со словом *смага* ‘жар, пламя’, ‘сухость во рту’, ‘жажда’, ‘сажа, копоть’. М. Фасмер¹⁵⁶ не приводит данных болгарского языка, но слово сохранилось в некоторых болгарских диалектах: *смага* ‘пятно на лице беременной женщины’, ‘некрасивое лицо в результате болезни;

¹⁴⁹ *Львов А. С.* Из лексикологических наблюдений..., с. 154.

¹⁵⁰ *Срезневский И. И.* Материалы..., I, с. 1248; *Словарь древнерусского языка...*, VII, с. 270.

¹⁵¹ Текст ЖАЮ цитируется по изданию: *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. Москва, 2000; число после славянского текста указывает на строку в издании, число после греческого текста – на страницу в издании; буквы **Б** и **В** обозначают поздние редакции текста перевода, согласно классификации А. М. Молдована.

¹⁵² См.: *Станков Р.* Время и место древнейших славянских переводов (На материале славянского перевода Жития Андрея Юродивого). София, 2002.

¹⁵³ История на българската средновековна литература. София, 2008, с. 265. Если авторы указанного труда исходили из того, что в научной традиции относительно перевода ЖАЮ сталкиваются два противоположных мнения, то большинство переводов с греческого следует признать спорными. Это не помешало, однако, отнести ранний перевод ХГА к древнеболгарской письменности, несмотря на то, что мнения о его происхождении сильно расходятся (*там же*, с. 189).

¹⁵⁴ *Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка..., I, с. 52.

¹⁵⁵ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка..., I, с. 131.

¹⁵⁶ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка..., III, с. 682-683.

темная тень, покрывающая лицо' (Тетевенский край)¹⁵⁷. Семантику болг. диал. слова можно сравнить с серб. *smāgnuti* 'темнеть', словен. *smāga* 'смуглая кожа'. Слово *посмагъ*, видимо, не сохранилось в болгарском, оно известно русскому языку: *посмаг*, *посмага* стар. 'хлебная лепешка, опреснок'¹⁵⁸. Семантика рус. *посмаг* указывает на связь с церковным ритуалом причащения, а это говорит о нерусском происхождении слова.

Следующие глоссы объединяем в одну цитату, поскольку они читаются в одном контексте и связаны между собой: (5.1) пакы бытн боудеть н праведное жнлнце по громногласномуу гласоу, рекше по провѣдномуу гласоу, (6) сна грома, рекше проповѣдннѣа 457,27-29 – ἐν τῇ παλιγγενεσίᾳ γενήσεται καὶ δικαίων ἐνδικαίτημα κατὰ τὴν βροντόφωνον τοῦ υἱοῦ τῆς βροντῆς 715,10-11 (τὴν βροντόφωνον φωνήν М. 603,30).

Глоссируемое громногласнѣнзѣн калькирует греч. βροντόφωνος и представляет собой редкий случай образования сложного слова путем соединения двух адъективных основ: громън- и гласнѣн-. В ХГА встречается еще сложение громогласнѣнзѣн: (5.2) ѿгоже бжтвѣнаго н громогласнаго гла слышатн сподовѣша са (громогласнаго гласа, сподовѣша слышатн E₂) 294,10 – οὗ τῆς θείας καὶ βροντοφόρου¹⁵⁹ φωνῆς ἠξιώθησαν ἀκούσαι· 428,3-4. Чтение в E₂ следует за греческим текстом и, может быть, оно древнее; другие списки согласны с изданием¹⁶⁰. Форма громогласнаго в E₂, если это не описка, может быть, отражает древний способ сложения, в котором первая часть выражена падежным окончанием, чаще всего родительным. Ср. зафиксированное в Супрасльской рукописи образование от двух существительных громзгласъ: (5.3) громзгласомъ етеромъ слышаштемъ. клнчаштемъ. н воимъ ведаштемъ н глаголѣштемъ 465,2-3 – βροντοφώνων τινῶν ἀκούοντων φωνῶν καὶ στρατῶν χελεύοντων λέγοντας¹⁶¹. Было высказано мнение, что данное сложение возникло как соответствие греческому словосочетанию βροντόφωνος βοή¹⁶², но, как видно, в издании греческого текста Супрасльской рукописи в указанном контексте этого словосочетания нет. Данное мнение основано на Пражском словаре, где в качестве соответствия указано словосочетание βροντόφωνος βοή и приведен такой греческий текст: βροντοφώνων βοῶν ἀκούοντων, φωνηβροντῶν τινῶν ἀκουομένων βοῶν (vel. βοῶντων)¹⁶³; славянский текст не отвечает этому чтению. Позднее в качестве соответствия громзгласъ приводится только βροντόφωνος¹⁶⁴, т. е. древнеболгарское слово является калькой с греческого. Разные авторы по-разному определяли функцию громзгласъ, по мнению Р. М. Цейтлин, оно, несомненно,

¹⁵⁷ Архив на Българския диалектен речник.

¹⁵⁸ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка..., III, с. 337.

¹⁵⁹ У Кедрина βροντοφώνου – М., с. 320.

¹⁶⁰ Матвеев В., Л. Щеголева, Книги..., I, с. 454.

¹⁶¹ Супрасльски или Ретков сборник..., II, с. 391.

¹⁶² Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка..., с. 188; Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей..., с. 211.

¹⁶³ Slovník jazyka staroslověnského..., 8, s. 438.

¹⁶⁴ Старославянский словарь..., с. 178; Старобългарски речник..., I-II, София, 1999-2009; I, с. 375.

существительное¹⁶⁵. Пока еще трудно сказать, свидетельствуют ли слова громьногласьнъин и громогласьнъин (громагласьнъин) о работе двух переводчиков.

При описании глосс В. М. Истрин реконструировал глоссирующее чтение: по про[по]вѣд,ному¹⁶⁶. Реконструкцию следует принять по следующим соображениям: 1) проповѣдънъин по смыслу вполне соответствует глоссируемому слову громьногласьнъин, так как в древности проповедь была публичной и по необходимости проповедующий выкрикивал ее громким голосом; 2) слова гнезда проповѣд- в древнеболгарской письменной традиции соответствуют греческому гнезду, в которое входят такие слова, как κήρυξ, κηρύσσω (-ττω), κήρυμα¹⁶⁷; в Новом Завете эти слова употребляются в значениях 'проповедник', 'проповедовать', 'проповедь', но их семантика изначально связана с громким голосом: κήρυξ 'глашатай', κηρύσσω 'кричать', 'созывать', κήρυμα 'выкрикивание имени победителя при состязании'; 3) глосса имеет также отношение к известному тексту в Евангелии: ι εζε βз ουχο σλзшнте. проповѣднте на кровѣхъ (Mt 10:27)¹⁶⁸ – και ὁ εἰς τὸ οὐς ἀκούετε κηρύξατε ἐπὶ τῶν δωματίων¹⁶⁹; ср. комментарий Феофилакта Болгарского: "Απερ ... μόνοις ὑμῖν εἶπον... μετὰ παύρησίας διδάξατε και μεγαλοφώνως, ὡστε πάντας ἀκούειν ὑμῶν¹⁷⁰ – "Что Я ... сказал вам одним, ... то проповедуйте смело и громко, так чтобы все слышали вас"¹⁷¹.

Сказанное о глоссе (5) объясняет наличие притяжательного прилагательного проповѣдънъинъ в глоссе (6).

Ограниченный объем статьи не позволяет привести весь материал. Исследование глосс в переводных текстах дает интересные наблюдения, позволяющие сделать определенные заключения о происхождении перевода. В то же время нельзя не заметить, что к каждой отдельной глоссе следует подходить строго индивидуально. Глоссы первого типа вызваны желанием пояснить грецизмы, использованные в переводе. Глоссы второго типа, чаще всего, вызваны желанием пояснить необычное употребление использованных славянских слов или просто прокомментировать текст. В целом напрашивается вывод, что глоссы дело рук переводчика. В редких случаях существует возможность того, что глосса дело рук позднейших переписчиков. Материал показывает, что переводчик был болгарского, а не русского происхождения, как полагал В. М. Истрин. Мнение, что переводы с греческого, сделанные в Болгарии, не нуждались в комментариях и пояснениях со стороны переводчиков, не соответствует действительности. Это подтверждается как характером самих глосс, так и языковыми фактами, расположенными в близком текстовом окружении глосс.

¹⁶⁵ Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка..., с. 194.

¹⁶⁶ Истрин В. М. Книги..., II, с. 209.

¹⁶⁷ Старославянский словарь..., с. 523-524; Старобългарски речник..., II, с. 429-432.

¹⁶⁸ Старобългарски речник..., II, с. 431.

¹⁶⁹ Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece. 27 ed., Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 1993, S. 25.

¹⁷⁰ Migne J. P. Patrologiae graece et latinae cursus completus. Seria Graeca, Paris, t. 123, coll. 211 D.

¹⁷¹ Благовестник или Толкование блаженнаго Феофилакта, архиепископа Болгарскаго на Святое Евангелие. Т. 1 (в двух частях), Москва (без обозначения года), с. 103.

**GLOSSES IN THE EARLY SLAVONIC TRANSLATION OF GEORGE
HAMARTOLOS' CHRONICON**

Rostislav Stankov
(summary)

There are about 140 glosses in the early translation of George Hamartolos' Chronicon listed by V. M. Istrin. The glosses are analyzed in detail. Most of them actually are inserted by translator, Bulgarian by origin, not Russian as Istrin considered. For lack of room only a few examples are adduced in the paper.